

УДК 330.342.24:339.137.2

ЦИФРОВАЯ ПРОСТРАНСТВЕННАЯ КОНКУРЕНЦИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Зобова Л.Л., Щербакова Л.Н., Евдокимова Е.К.

ФГАОУ ВО «Кемеровский государственный университет», Кемерово, e-mail: llzob@mail.ru

В статье анализируется цифровое пространственное неравенство как результат цифровой пространственной конкуренции. Для современной информационной экономики адекватно единое информационное пространство, но оно пока является фрагментарным в силу разной степени готовности государств к процессу внедрения информационных технологий. Уточнено определение информационного пространства как информационной среды, созданной ограниченным кругом субъектов в целях распространения информации и извлечения реальной или потенциальной прибыли. Эндогенная асимметрия информационного пространства дает возможность извлечения пространственной ренты. Обоснована возможность извлечения пространственной ренты даже на периферии информационного пространства. Для адекватного описания конкуренции в информационном пространстве введено понятие – информационная пространственная конкуренция, понимаемая как борьба за создание собственного информационного пространства, игнорирующая государственные границы. Информационная пространственная конкуренция в узком смысле может быть рассмотрена как цифровая пространственная конкуренция. Цифровая пространственная конкуренция является довольно жесткой, увеличивается количество субъектов конкуренции за счет развивающихся стран. Результатом цифровой пространственной конкуренции является цифровое пространственное неравенство. Показано использование цифрового неравенства в глобальной конкуренции в пользу отдельных субъектов конкуренции. Цифровое неравенство является элементом торможения информационной экономики, а информационное равенство адекватно ее сути.

Ключевые слова: информационное пространство, информационная пространственная конкуренция, информационное (цифровое) неравенство

DIGITAL SPATIAL COMPETITION IN THE GLOBAL INFORMATION SPACE

Zobova L.L., Shcherbakova L.N., Evdokimova E.K.

*Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Kemerovo State University»,
Kemerovo, e-mail: llzob@mail.ru*

The digital spatial inequality as a result of digital spatial competition is analyzed in this article. Information space is created in today's world economy, it objectively should be unified, but it is still fragmented by the reason states readiness varying degrees to the process of information technologies introduction. The definition of the information space was completed as information condition creating by limited range of actors for disseminating information and extracting of real or potential profit. Information space endogenous asymmetry gives ability of retrieving spatial rents. Retrieving of spatial rents even on the periphery of the information space is justified. Definition of uniform information space was given in this article. Within the spatial theory, an informational space can be considered as the result of spatial competition. The concept of spatial competition information was introduced. It was necessary for adequate describing of the competition and its understanding as the struggle for the creation of own information space, ignoring state boundaries. Information spatial competition can be considered as digital spatial competition (in a narrow sense). Digital spatial competition is stiff, number of subjects of competition in developing countries is increased. The result of digital spatial competition is a digital spatial inequality, which was described in the article. The digital divide is an element of the information economy braking, but informational equality is according to its essence.

Keywords: information space, spatial competition, information (digital) inequality

Информационная экономика анализируется представителями различных областей научных знаний, поэтому необходим консенсус научного сообщества в использовании соответствующей терминологии. Не проясненной и не имеющей однозначного понимания является сущность категории «информационная (цифровая) пространственная конкуренция», «общее и единое информационное пространство». Цель работы: обоснование ввода в научный оборот категории – информационная (цифровая) пространственная конкуренция и теоретическое обоснование разграничения понятий общее и единое информационное пространство.

Функционирование информационной (цифровой) экономики означает одновре-

менное возникновение информационного пространства, которое подчиняется определенным внутренним тенденциям – тенденции к агломерации и дисперсии, что, в свою очередь, ведет к расслоению пространства на центр и периферию. На этой стадии возникает пространственное цифровое неравенство, как результат цифровой пространственной конкуренции. Для уточнения понятия «информационное пространство» проведен сравнительный анализ категории «пространство» с разграничением его на единое и общее информационное пространство. Обосновано использование категории «информационная (цифровая) пространственная конкуренция». Раскрыты причины цифрового пространственного неравенства

и на основе международной статистики показано использование цифрового неравенства в глобальной конкуренции в пользу отдельных субъектов конкуренции.

Единое и общее информационное пространство

Существует видимость, что в научной литературе как зарубежной, так и отечественной устоялось понятие информационного пространства. Но категория «пространство» в разных областях знания имеет свою специфику. М. Кастельс в рамках социальной теории определяет пространство как пространство потоков, сочетающих три слоя материальной поддержки. М. Кастельс подчеркивает асимметричность пространства потоков как результат асимметричности общества [1, с.75]. В работах современных зарубежных экономистов (П. Кругман, Т. Мори, Дж. Оттавиано, Дж. Тиссе) выявлены закономерности функционирования пространства [2, 3]. Сравнивая описание современного пространства социологом М. Кастельсом и экономистом П. Кругманом, можно прийти к выводу о совпадении основных черт социального и экономического пространства: пространство всегда субъектно, характерна неоднородность и неравномерность в развитии, как результат – асимметричность пространства. С достаточной высотой уровнем абстракции и на основе вышеприведенных методологических оснований можно уточнить, что информационное пространство – это информационная среда, созданная ограниченным кругом субъектов в целях распространения информации и извлечения реальной или потенциальной прибыли. Такое нормативное определение информационного пространства, безусловно, требует уточнения понятия как реально существующего. Создание информационного пространства возможно при наличии соответствующих инструментов, в данном случае – информационных компьютерных технологий (ИКТ). Производством ИКТ изначально занимались только США и Япония. При этом даже развитые страны осваивали информационную экономику неравномерно. Большинство пользователей интернета географически размещались в Европе и Северной Америке.

Количественная характеристика информационного пространства как ограниченно пространства коррелирует с категориями «единое информационное пространство» и «общее информационное пространство». Общее и единое пространство созданы для обособления деятельности субъектов пространства от других и получения ими соответствующих предпочтений. Критерий

различия данных пространств в уровне механизмов регулирования. Методология разделения пространства на общее и единое может быть применима и к информационному пространству. Задача создания единого информационного пространства с глобальной информационной инфраструктурой была сформулирована группой семи наиболее развитых стран мира. При этом официально признается необходимость международной информационной конкуренции как неотъемлемой характеристики общего и единого информационного пространства.

Движение к единому информационному пространству проявляет себя как ряд тенденций. Информационный ресурс периода электронной информационной революции изначально опирается на глобальное признание необходимости его равного распространения. За последние 15 лет мировым сообществом были приняты документы, способствующие формированию общего мирового информационного пространства. Окинавская Хартия глобального информационного общества [4] призывала к ликвидации международного разрыва в области информации и знаний. В частности, было предложено отчислять 1% от каждой сделки, полученной частными технологическими компаниями-провайдерами. При этом 10% пойдут на информационное развитие развитых стран, 30% – развивающихся стран [5]. В 2004 г. создан «Фонд 50*15». Название объясняло его цели, предполагалось достижение 50% охвата населения мира интернетом к 2015 г. [6]. Результаты расчета индекса информационного развития показывают, что с 2012 по 2015 г. практически во всех странах, занимающих как верхние, так и нижние позиции в рейтинге, значения индекса выросли. Цель обеспечения 50% населения мира сотовой связью к 2015 г. перевыполнена раньше срока.

Развитые страны оказывают помощь развитию информационно-коммуникационных технологий в развивающихся странах, исходя из своих интересов. Наличие рынка информационных технологий во всех регионах мира способствует их собственному развитию, так как расширяется спрос развивающихся стран на информационную продукцию.

В глобальной экономике объективно необходимо функционирование *единого* информационного пространства, но существуют ограничения возможности его реального функционирования. Основы усиления цифрового равенства проявляются через равнодоступность в развитии современных производственно-технических и институ-

ционально-экономических отношений информационной экономики. Они заложены в специфике информационно-коммуникационных технологий третьей технологической платформы. Например, становление Всеобъемлющего Интернета с большими данными (Big Data). Препятствием на пути формирования «больших данных» выступает информационная отсталость развивающихся стран. Облачные технологии еще в большей мере продвигают экономику к единению. Таким образом, необходимость формирования единого информационного пространства связана с информатизацией традиционной экономики.

Информационная пространственная конкуренция и цифровое неравенство

Исходя из понимания информационного пространства как особой среды, полагаем, что категория информационной пространственной конкуренции должна быть рассмотрена в рамках пространственной теории, как борьба за долю пространства информационного рынка. Таким образом, информационная пространственная конкуренция – это борьба за создание собственного информационного пространства, игнорирующая государственные границы. Подчеркнем, что создать контролируемое информационное пространство могут либо очень крупные корпорации, либо их объединения, при этом возможность успеха международной информационной конкуренции связана с поддержкой государства. Целью информационной пространственной конкуренции является извлечение и присвоение пространственной ренты [7]. Доминирующее место субъекта в информационном пространстве позволяет минимизировать затраты времени и максимизировать прибыль. Информационная пространственная конкуренция информационных компаний имеет ряд характерных черт – является довольно жесткой, увеличивается количество субъектов пространственной информационной конкуренции за счет развивающихся стран. В результате глобальной конкуренции, а значит, и международной информационной конкуренции углубляется деление стран на страны центра и страны информационной периферии, что меняет структуру информационного пространства. Результатом пространственной цифровой конкуренции является цифровое пространственное неравенство. Социальная, имущественная, межстрановая дифференциация, устойчиво сохраняющаяся в обществе и экономике, отражалась на новом информационном секторе. Цифровое неравенство, будучи новым явлением, в основе своей содержало

причины, свойственные неравенству доходов. Уже существующий технологический разрыв между развитыми странами: США, Японией, странами Западной Европы – и развивающимися государствами многократно возрос под влиянием внедрения информационных технологий.

Цифровое пространственное неравенство проявляется в нескольких направлениях: производство товаров информационно-коммуникационного сектора, распространение товаров и технологий, возможность использования ИКТ для целей управления.

Прежде всего, сохраняется разрыв между странами в уровне развития новых информационных компьютерных технологий (ИКТ). Появилась угроза захвата данного нового рынка отдельными странами. В ТОП-10 информационных компаний 8 – американские. Сохраняется технологическое информационное отставание развивающихся стран от развитых. Отстающие страны не могут подключить международные информационные сети, состоящие из спутниковых сетей типа Интернет и сетей взаимосвязанных компьютеров, в силу дороговизны. Оборудование, необходимое для этих целей, находится в собственности крупных транснациональных компаний.

Цифровое неравенство ярко проявляется в импорте-экспорте товаров информационно-коммуникационного сектора. У 29 стран мира доля товаров информационно-коммуникационного сектора в структуре экспорта составляет 0,2% и менее. Условный показатель чистого экспорта практически во всех этих странах отрицателен, доля импорта товаров информационно-коммуникационного сектора в указанных странах тоже весьма скромная. Страны, занимающие лидирующие позиции по показателю экспорта имеют долю от 5 до 45% и солидную долю импорта, что свидетельствует об активной роли информационного сектора в экономике страны. Показатель чистого экспорта отрицателен только в половине этих стран [8].

Цифровое неравенство проявляется также в концентрации мировых информационных баз, компаний-провайдеров; преимущества в потреблении продукции сектора информационно-коммуникационных технологий; лидерство в государственном информационном электронном управлении.

В докладе «The Global Information Technology. Innovating in the Digital Economy», сделанном на Всемирном экономическом форуме в 2016 г. показано, что динамика распространения информационных компьютерных технологий по регионам мира не соответствует ожиданиям. Ряд стран

достигают успеха благодаря значительной поддержке со стороны правительства в распространении технологий. Деление информационного пространства на страны центра и страны периферии сохраняется, поскольку цифровой разрыв между семью передовыми странами и остальным миром достаточно широк. Средний балл (индекс) сетевой готовности в 2016 г. для семи высокоразвитых стран составил 5,85. Средний балл сетевой готовности семи наименее развитых стран (Мьянма, Гвинея, Мадагаскар, Мавритания, Гаити, Бурунди, Чад – 2,5 [9]). Страны Европы по индексу сетевой готовности отличаются большим разнообразием. Греция в общем рейтинге сетевой готовности находится на 70 позиции, Босния и Герцеговина на 97. Несколько стран Восточной Европы – особенно Словакия, Польша и Чехия вошли в топ-5 в азиатском регионе с точки зрения общей готовности информационных компьютерных технологий остаются Китай, Малайзия, Монголия, Шри-Ланка и Таиланд. Показатели стран в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна по-прежнему широко разбросаны – с 38 места у Чили до 137 места у Гаити.

Сохраняются различия между странами по использованию информационных технологий для управления экономикой. Информационная пространственная конкуренция является и инструментом для информационно-психологического влияния на другие страны.

Практический интерес представляет качественная и количественная характеристика информационного пространства интеграционных объединений с участием РФ. В странах СНГ существует широкий разброс в степени сетевой готовности – от 40 места у Казахстана, до 117 у Таджикистана (таблица). По индексу сетевой готовности место стран СНГ и БРИКС в мировом информационном пространстве можно охарактеризовать как полупериферийное. На основе усредненных четырех показателей (субиндекс готовности и основные элементы ИКТ, субиндекс использования и основные элементы ИКТ, субиндекс воздействия, субиндекс и компоненты окружающей среды) Россия занимает 48 место, Бразилия – 79, ЮАР – 69, Китай – 60, Индия – 79. Показатели для РФ демонстрируют ее сильные и слабые стороны. Страна занимает место в верхней трети рейтинга по уровню готовности, использования и воздействия, но имеет слабое развитие окружающей информационной компьютерной среды. Положительное влияние ИКТ проявляется в экономическом и социальном воздействии.

Надо обратить внимание, что в зарубежном анализе отсутствуют данные по Беларуси, Киргизии, Туркмении и Узбекистану. Для сравнения в группу стран СНГ включены Украина и Грузия. Информационное пространство стран СНГ и БРИКС характеризуется значительным цифровым неравенством, что в свою очередь, может угрожать общему экономическому росту.

Индекс сетевой готовности стран СНГ и БРИКС 2016 г.

Ранг в группе	Страна	Индекс сетевой готовности	Место в рейтинге (из 143 стран)	Уровень доходов*
СНГ				
1	Казахстан	4,6	40	UM
2	Россия	4,5	41	HI
3	Азербайджан	4,3	57	UM
4	Армения	4,3	58	LM
5	Грузия	4,3	60	LM
6	Украина	4,2	71	LM
7	Молдова	4,0	68	LM
8	Таджикистан	3,3	117	LM
БРИКС				
1	Россия	4,5	41	HI
2	Китай	4,2	62	UM
3	ЮАР	4,2	75	UM
4	Бразилия	4,0	84	UM
5	Индия	3,8	89	LM

Примечание. * Доходная группа: HI – страны с высоким уровнем дохода, не являющиеся членами ОЭСР, HI – ОЭСР = высокие доходы членов ОЭСР, UM = страны с доходом выше среднего уровня дохода; LM = страны с доходом ниже среднего уровня дохода [9 с. 17].

Влияние ИКТ на общество выходит далеко за рамки влияния на производительность и экономический рост. Информационные компьютерные технологии выступают в качестве вектора социального развития: улучшается доступ к основным услугам, укрепляются связи и создаются новые рабочие места. В конечном счете ИКТ несет значительный потенциал для повышения качества жизни людей. При этом страны, находящиеся в нижних строчках рейтинга, испытывают значительное информационное воздействие извне, что может создать угрозу национальному суверенитету.

Борьба за информационное лидерство становится новой угрозой обществу и экономике, поскольку информационные преимущества приобретают особую значимость. В новой системе конкурентных отношений базовым становится противоречие между формирующимся единым информационным пространством и эгоистическими интересами его использования отдельными хозяйственными субъектами.

Заключение

Информационное общество проходит стадию активного формирования. Соответственно ему создается информационное пространство, то есть информационная среда, созданная ограниченным кругом субъектов в целях распространения информации и извлечения информационной пространственно-временной ренты. Мировое информационное пространство в настоящее время можно охарактеризовать как *общее* информационное пространство, поскольку

созданы условия для свободного перемещения информационных товаров и услуг. Заинтересованными субъектами предпринимаются шаги по формированию *единого* информационного пространства, в котором проявляется информационная (цифровая) пространственная конкуренция. В свою очередь результатом информационной пространственной конкуренции является информационное (цифровое) пространственное неравенство, которое в ближайшей перспективе неустранимо.

Список литературы

1. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: пер с англ. / М. Кастельс / под ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
2. Krugman P. What s new about the new economic geography? *Oxford Review of Economic Policy*, 1998, vol. 14(2), pp. 7–17.
3. Ottaviano G., Thisse J.-F. New Economic Geography: what about the N? *Environment and Planning*, 2004, vol. 37(10), P. 1707–1725.
4. Окинавская Хартия глобального информационного общества // *Дипломатический вестник*. – 2008. – № 8. – С. 51–56.
5. Global digital divide «narrowing». Available at: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/technology/4296919.stm> (accessed: 15.03.2018).
6. AMD 50*15 initiative 3. Available at: <https://web.archive.org/web/20130807030618/http://50x15.org/connected-global-population> (accessed: 15.03.2018).
7. Зобова Л.Л. Пространственно-временная рента: методология анализа / Л.Л. Зобова // *Фундаментальные исследования*. – 2017. – № 2. – С. 131–134.
8. Отчет (2016). Измерение информационного общества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://itu.int^dms_pub/itu_d (дата обращения: 15.03.2018).
9. Baller S. The Global Information Technology Report 2016 innovating in the Digital Economy, World Economic Forum Soumitra Dutta, Cornell University page at. Available at: www.weforum.org/gitr (accessed: 15.03.2018).